

Изъ этого письма ясно, что онъ готовился къ этому терпѣнію, но, судя по-человѣчески, это было тяжело, горестно и печально не только ему, но и всѣмъ его понимающимъ и уважающимъ. Мы, его сторонники, тогда же на соборѣ говорили, что придетъ время, — исторія оцѣнитъ его и скажетъ истинную правду, и это время, кажется, приходитъ.

Вотъ, отче честный, насколько тяжело и насколько трудно исправлять несправедливости и неточности. Но давайте, отцы и братіе, объединяться и неустанно повторять, что «пора и пора обратить вниманіе» на недостатки, разности и неточности въ пѣніи и чтеніи и вообще въ области церковной жизни. И только тогда мы сможемъ достигнуть улучшенія.

И тако посылаю мое Вамъ братское о Христѣ привѣтствіе, уважающій Васъ старообрядческій протоіерей *А. Старковъ*.

Апрѣль 1911 года.

ЧТО ТАКОЕ СЪ НИМЪ?

Съ епископомъ Иннокентіемъ, такъ высоко нами почитаемымъ, за послѣднее время творится что-то не совсѣмъ понятное. Не ладное, можно сказать.

На-дняхъ, точнѣе — въ № 63 „Русского Слова“ отъ 18 марта, онъ выступилъ съ весьма страннымъ заявлениемъ, направленнымъ противъ журналовъ „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“. И, главнымъ образомъ, противъ послѣдняго.

Вотъ это его заявленіе цѣликомъ:

„Будьте любезны дать мнѣ возможность заявить чрезъ посредство вашей уважаемой газеты, что я не состою сотрудникомъ журналовъ „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“, такъ какъ направление ихъ во многомъ совершенно противорѣчить моимъ возрѣніямъ и убѣжденіямъ. Начали они ставить меня въ спискѣ своихъ сотрудниковъ безъ моего вѣдома объ этомъ и, несмотря на мои просьбы и протесты, продолжаютъ это безцеремонное отношение ко мнѣ. особенно послѣднее изъ упомянутыхъ изданій.“

Не зная, какъ отвязаться отъ такой ихъ непрошенной любезности, я вынуждаюсь прибѣгнуть къ настоящему заявлению путемъ печати.

Желаю вамъ здравія и спасенія.

Епископъ Иннокентій.

Всѣмъ известно, что когда люди сознательно что-нибудь дѣлаютъ, то само собою понятно, они не дѣлаютъ того, что будетъ завѣдомо обличать ихъ въ противорѣчіи съ самими собою, съ яркостію бросающейся въ глаза даже лицу, нисколько не интересующемуся излѣдованіемъ этого противорѣчія. Но владыка Иннокентій это именно и дѣляетъ, очевидно совершенно не сознавая, что онъ этимъ выпадомъ, что называется, наказываетъ самъ себя.

Я боюсь высказать свое подозрение, мнѣ это страшно, но думаю, что это подозрѣніе зародится у каждого, кто прочитаетъ нижепомѣщаемыя строки.

Владыка заявляетъ въ „Русск. Словѣ“, что онъ не состоить сотрудникомъ журналовъ „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“. Но развѣ стоитъ труда доказать, что это неправда? Далеко не пойдемъ: возьмите № 1-й журн. „Старообрядческая Мысль“ за этотъ годъ, и вы въ немъ найдете 2 статьи съ его именемъ, а есть въ этомъ же № и еще его статьи, подписаныя псевдонимомъ.

Развѣ это не ударъ самого себя прямо по лицу? Возьмите „Церковь“ только за этотъ годъ, и вы не одну статью найдете и тамъ за полною, подписью владыки. Что же это? Развѣ не розги для самого себя?

О прошломъ годѣ издательства „Стар. Мысли“ я говорить не буду: въ томъ году владыка не только принималъ участіе въ сотрудничествѣ, что видно изъ цѣлаго ряда его статей, помѣщенныхъ чуть ли не въ каждомъ №, но даже ближайшее въ издательствѣ, о чёмъ и печаталось на обложкахъ журнала (см. №№ 5, 6, 7, 8 и т. д.) и притомъ жирнымъ шрифтомъ. Тогда онъ противъ этого не протестовалъ. А потому я поведу рѣчь о настоящемъ только годѣ, какъ имѣющемъ центральное значеніе въ его протестѣ. Кромѣ его статей, уже напечатанныхъ въ этомъ году, для № 4 уже была сдана въ печать его новая статья, которая и появится одновременно съ симъ, такъ какъ пріостановить ее уже нельзя. Но и этого мало: въ день концерта „морозовскаго“ хора 13 марта, т.-е. ровно за 4 дня до его заявлѣнія, онъ сдалъ г. редактору журнала еще одну статью для помѣщенія ея въ ближайшемъ № журнала. И потомъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, помѣщаетъ въ „Русск. Словѣ“ такое рѣзкое заявленіе.

Вотъ принимая все это во вниманіе, и задашься невольно вопросомъ: да что же такое съ владыкою?

Всѣ его дѣйствія за послѣднѣе время очень странны... Его взгляды и поступки настолько стали противооположны его прежнимъ взглядамъ, что невольно поражаешься, сравнивая ихъ.

Насколько великъ былъ владыка въ защищѣ древнихъ устоевъ и уклада жизни св. Христовой церкви прежде, настолько онъ сдѣлался малъ нынѣ, когда сталъ на защиту взглядовъ, совершенно не допустимыхъ въ Христовой церкви.

Правду владыка сказалъ въ своемъ „заявлѣніи“ въ „Русск. Словѣ“, въ той части, гдѣ говоритъ, „что журналы „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“ имѣютъ направленіе во многомъ противорѣчашее его воззрѣніямъ и убѣжденіямъ“. Съ этимъ мы безусловно соглашаемся, ибо наша редакція, какъ, надѣемся, и все старообрядчество, не можетъ согласиться съ его послѣдними идеями—превозношенія епископской власти, возведенія ея въ самовластіе. Не можетъ наша редакція помочь владыкѣ Иннокентію въ его стремленіи къ созиданію „сильной“, повелѣвающей во

всѣхъ мелочахъ епископской власти и кабалѣ надъ народомъ клира. А эти стремленія владыки очень сильно обрисовались и въ его поступкахъ за послѣднее время, и въ его распоряженіяхъ и статьяхъ. Возьмите въ примѣръ хотя бы его борьбу съ Д. В. Сироткинымъ. Развѣ въ этой борьбѣ владыка удержался на золотой серединѣ—церковнаго пониманія правъ епископа? Конечно нѣтъ. Насколько Д. В. Сироткинъ пересолилъ, хвативъ въ одну сторону—самозахвата власти предсѣдателей общинъ и игнорированія власти и правъ епископа, настолько вл. Иннокентій шарахнулся въ другую сторону—въ сторону присвоенія чрезмѣрной власти надъ мірянами епископовъ и попранія правъ народа клиромъ. И оба они въ этой долгой, упорной и притомъ безпощадной борьбѣ стали на не церковную почву пониманія правъ той и другой власти.

Мнѣ лично казалось, что это у владыки временное, вызванное въ моментъ почти непосильной борьбы съ сильнымъ противникомъ; потомъ, думалъ я, послѣ побѣды, это должно исчезнуть, но оказалось—я ошибся. Побѣдивъ, влад. Иннокентій не возвратился къ церковному пониманію, а пошелъ дальше по пути присвоенія возможныхъ и невозможныхъ правъ епископской власти. И, между прочимъ, выступилъ съ своимъ протестомъ, нынѣ ставшимъ пресловутымъ, противъ Совѣта Сѣѣзовъ, требуя ни больше ни менѣе, какъ того, чтобы безъ его вѣдома и разрѣшенія не посыпалось *ни одного письма* въ его епархію. Что это было по-дѣтски „черезъ край“, думаю, сознаетъ теперь и самъ авторъ этого посланія.

Въ этомъ же стремленіи накопленія въ своихъ рукахъ епископской власти онъ началъ выступать и въ печати, проводя желательныя ему идеи въ своихъ статьяхъ.

Возьмите его статью, помѣщенную у насъ въ № 1 журнала за этотъ годъ подъ названіемъ „Выборное начало“. Къ чему она призываетъ читателя? Не стоитъ труда понять, что ею влад. Иннокентій стремится убить выборное начало въ церкви и, взявъ въ свои руки безраздѣльное и безконтрольное властовданіе надъ поставленіями священниковъ, наставить себѣ такихъ, какихъ захочется, не считаясь съ желаніями прихожанъ. Правда, въ этой статьѣ, прикрывая свои прямые мысли, онъ зашелъ со стороны противника, но, право, не стоитъ много трудиться, чтобы понять его истинную цѣль. Читатели эту статью такъ именно и поняли. А такъ какъ старообрядчество очень чутко въ религіозныхъ вопросахъ, а вопросъ выборного начала для него въ особенности дорогъ, то читатель не замѣдлилъ забросать насъ письмами съ выраженіями удивленія по поводу помѣщенія этой статьи и даже негодованія по адресу епископа Иннокентія, хотя редакція тогда же оговорила, что ни она, ни все старообрядчество въ согласіи съ владыкой итти не могутъ.

Вотъ это-то наше направленіе и расходится совершенно съ „воззрѣніями и убѣжденіями“ вл. Иннокентія.

Смѣю увѣрить владыку Иннокентія, что попытки его напрасны: старо-

обрядчество въ „быдло“ превратить не удастся, оно не было и не будетъ безсловеснымъ стадомъ; оно хорошо помнить слова св. Василія и другихъ свв. мужей, а также и постановлій апостольскихъ: „Овцы (стада церковнаго), разумныя овцы, а не неразумныя... Если овца, не слѣдующая за добрымъ пастыремъ, выставлена на свою погибель волкамъ, то овца, слѣдующая злому пастырю, имѣетъ предъ собою смерть (Lib. II. c. 12). Слѣдовательно, старообрядцы при всемъ почитаніи сана епископскаго, никогда не будутъ повиноваться епископамъ безпрекословно, а всегда разсуждая, согласно ли съ учениемъ Христа епископское требование, и только тогда его будутъ или исполнять, или отвергать. Они отлично знаютъ, что въ церкви Христовой іерархія безъ мірянъ—ничто, какъ и міряне безъ іерархіи. Все должно быть въ церкви взаимнымъ. Безусловное, слѣпое повиновеніе епископской власти совершенно чуждо церкви Христовой, оно присуще только католикамъ да сынамъ русской церкви господствующей. Но отсюда-то такъ и велико ихъ падение, что мы ихъ удаляемся, какъ обществъ вредныхъ, еретическихъ.

Если вл. Иннокентій пойдетъ дальше въ этомъ направленіи, то вовсе не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что недалекъ тотъ часъ, когда отъ него старообрядчество отвернется и объявить его чуждымъ себѣ.

Но объ этой статьѣ въ ея цѣломъ мы будемъ еще говорить особо, а теперь вернемся къ странностямъ заявленія еп. Иннокентія въ „Русск. Словѣ“.

Не взирая на то, что мы съ „воззрѣніями“ вл. Иннокентія „не согласны“, мы тѣмъ не менѣе помѣщали его статьи, дабы была возможность читателю слышать всѣ стороны. Но оказывается, владыкѣ Иннокентію этого мало, что мы даемъ ему высказаться печатно; ему, очевидно, хотѣлось, чтобы нашъ органъ былъ личнымъ его органомъ, чтобы онъ проводилъ въ сознаніе общества только идеи властолюбія и превозношенія епископовъ. Какъ владыка понимаетъ значеніе печатного слова, видно изъ того, что онъ, требуя чуть не весь № заполняль его статьями, требовалъ не помѣщать статьи другихъ, не угодныхъ ему авторовъ, и не далѣе, какъ 13 марта, заявилъ, чтобы статьи, касающіяся его епархіи, присылались ему на предварительную цензуру. Редакція не могла пойти на это. Въ результатѣ: „не состою сотрудникомъ... Но мы должны напомнить владыкѣ, что на выображенномъ нами знамени журнала ярко написано: *независимая, прогрессивная Старообрядческая Мысль. Нелицепріятность, правда и возможность дать высказаться каждому*—дополненіе къ этому знамени.

„Церковь“ не приняла его статьи о выборномъ началѣ, „Старообрядческая Мысль“ во имя стремленія дать возможность высказаться каждому, хотя бы и принципіальному противнику ея направленія, лишь бы это говорилось честно, напечатала эту статью, желая этимъ доказать свое стремленіе быть справедливою во-первыхъ, а во-вторыхъ, произнести приговоръ надъ этойю статьею не своими устами, а устами всей церкви, что и будетъ, конечно, совершено.

Статья эта была набрана съ необходимымъ примѣчаніемъ редактора еще для октябрьскаго № журнала. Но вл. Иннокентій потребовалъ не печатать этого примѣчанія. Затѣмъ снова просилъ статью напечатать, и не успѣли ее пабрать, какъ онъ потребовалъ напечатать, что онъ не сотрудничаетъ въ „Стар. Мысли“, и его имя вслѣдствіе этого не было помѣщено въ ноябрьскомъ № журнала, и статья снова отложена. На декабрь мѣсяцъ онъ снова присыпаетъ статьи и рѣзко, властно требуетъ ихъ помѣщенія. Жалуется даже мнѣ, и не одинъ разъ, на редакцію, что она его не печатаетъ, грозить не сотрудничать и противодѣйствовать распространенію журнала и въ то же время зоветъ меня въ Москву на совѣщаніе объ улучшениі дѣлъ изданія и выработкѣ плана его издательства и направленія. Требуетъ доставленія ему семи экземпляровъ журнала, какъ *сотруднику*, какъ участнику по изданію. Все это производило весьма странное впечатлѣніе, сбивавшее съ толку и меня лично и всю редакцію: совершенно нельзя было рѣшить окончательно, что дѣлать съ нимъ?

Дошло дѣло до того, что скворцовскіе миссіонерскіе журналы онъ, угрожая намъ, поставилъ и выше, и гуманнѣе своихъ старообрядческихъ, говоря, что ихъ страницы всегда готовы къ его услугамъ и т. д., и т. д. Онъ совершенно не признавалъ моихъ объясненій, что его печатать согласны, но ежедневно нашъ журналъ не выходитъ, а потому надо ждать и не нервничать, такъ какъ и безъ того его статьи помѣщаются чуть ли не въ каждомъ № журнала. Возьмите 1910 г.: въ № 1—2 статьи, въ 3, 4, 5, 9, 11 и 12 по одной статьѣ и въ 1911 г. въ № 1—3 статьи и въ портфелѣ редакціи еще 3—5 статей. И онъ все-таки не замѣчаетъ этого и рѣшается публично заявить въ печати, что онъ не сотрудничаетъ въ нашемъ журналѣ. Послѣ этого какъ же теперь намъ понимать его дѣйствія?

Что же касается самовольного пользованія его именемъ для журнала, то послѣ мною сказанного уже можно судить, насколько это было самовольно. Но прибавлю еще, что мартовская книжка уже не содержала его имени, хотя она вышла гораздо раньше его „заявленія“, и потому опять страннымъ намъ кажется его заявленіе, послѣ того какъ онъ исключенъ нами изъ сотрудниковъ.

Поэтому-то намъ и хочется спросить общество, что же такое творится съ нашимъ достойнѣйшимъ епископомъ Иннокентіемъ?

Что такое съ нимъ?

Н. Зенинъ.

Братство св. Креста въ Москвѣ.

На состоявшемся въ воскресенье 13 марта годичномъ собраніи старообрядческаго Братства Честнаго Креста прозведены были выборы совѣта братства. Предсѣдателемъ совѣта за отказомъ А. И. Королева избранъ М. И. Бриллантовъ, въ члены совѣта—діаконъ ѡ. М. Гусяковъ, А. И. Королевъ, Ф. Е. Мельниковъ, Я. А. Богатенко, Ф. Ф. Пугачевъ, В. Е. Мельниковъ, Н. Е. Мартыновъ, Д. И. Алинаринъ, П. Д. Алинаринъ, Ф. Т. Лукинъ и И. Н. Цѣповъ.

Въ истекшемъ году дѣятельность братства была очень многообразна: устроена при братствѣ школа, организованъ былъ рядъ лекцій, бесѣды, книгоиздательство и проч.

Общее Собраніе Рогожского кладбища.

Въ воскресенье 20 марта на Рогожскомъ кладбищѣ состоялось годичное собраніе московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

Предсѣдательствовалъ П. П. Рябушинскій.

Община утвердила приглашенного совѣтомъ священника о. П. Н. Никифорова и діакона А. С. Муравьевъ. Утвержденъ отчетъ за 1910 годъ въ суммѣ около 130.000 руб.

Продолжительное время занялъ большой вопросъ старообрядчества—созданіе специальной школы для подготовки священнослужителей. Рѣшено построить въ Москвѣ старообрядческій институтъ, средства на который предположено собрать путемъ подписки.

Въ заключеніе состоялись выборы ревизіонной комиссии, въ которую вошли: Д. Л. Силинъ, П. Я. Тарасовъ, И. М. Капусткинъ, А. И. Титовъ, Ф. Ф. Пугачевъ, К. А. Птицынъ и П. А. Птицынъ.

Лекція о Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 6 марта, В. Е. Макаровымъ въ Политехническомъ музеѣ въ Москвѣ прочитана публичная лекція „Изъ исторіи старообрядческаго Рогожскаго кладбища въ Москвѣ“ (по поводу 140-лѣтія существованія кладбища: 1771—1911 гг.). Лекція, собравшая много публики, продолжалась 2 слишкомъ часа и сопровождалась свѣтовыми картинами.

Распоряженія епископа Иннокентія.

Г. И. Х. С. Б. П. Н.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по старообрядческой Нижегородско-Костромской епархіи.

По святоцерковнымъ правиламъ епископу поручены какъ священнослужители, такъ и весь вообще вѣрующій народъ ввѣренной ему епархіи,

и онъ является отвѣтственнымъ лицомъ за спасеніе ихъ душъ (пр. 39 св. апост.). Поэтому святые отцы и учатъ, чтобы въ его епархіи все дѣлалось съ его вѣдома и благословенія (Игн. Богои.).

Это всегда строго и соблюдалось въ старообрядческой церкви Христовой, такъ что даже архіепископъ Московскій Іоаннъ всякия дѣловыя бумаги разсылаетъ въ приходы не его епархіи не иначе, какъ чрезъ епархиальныхъ епископовъ или съ ихъ разрѣшенія.

Между тѣмъ, какъ мнѣ стало извѣстно, „Совѣтъ Всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ“, состоящій исключительно изъ лицъ, не имѣющихъ никакого рукоположенія, позволяетъ себѣ разсыпать разныя бумаги и опросные листы по священникамъ, попечителямъ и совѣтамъ общинъ ввѣренной мнѣ Богомъ епархіи не только помимо меня, епархиального епископа, но даже и безъ моего вѣдома и благословенія.

Въ виду того, что такія дѣйствія „Совѣта Всероссійскихъ съѣздовъ“ не только противорѣчатъ святоцерковнымъ правиламъ, но и могутъ явиться источникомъ недоразумѣній и злоупотребленій, настоящимъ благословляю всѣхъ васъ какъ священниковъ, такъ и попечителей и совѣты общинъ, не принимать никакихъ бумагъ и брошюръ отъ „Совѣта съѣздовъ“ и не входить съ нимъ ни въ какія сношенія помимо меня или безъ моего благословенія.

На сіе и преподаю вамъ Божіе благословеніе:

Смиренный Иннокентій старообрядческий епископъ Нижегородской и Костромской.

31-го января 1911 г.

Г. И. Х. С. Б. П. Н.

Совѣту Всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

По святоцерковнымъ правиламъ, епископу поручены какъ священнослужители, такъ и весь вообще вѣрующій народъ ввѣренной ему епархіи, и онъ является отвѣтственнымъ лицомъ за спасеніе ихъ душъ (прав. 39 св. апост.). А потому безъ его вѣдома ничего не должно совершаться въ подвѣдомственной ему епархіи (Игн. Бог.).

Въ силу этого въ нашей старообрядческой Христовой церкви соблюдается такой порядокъ, что не только епископы, но даже и архіепископъ Московскій (старѣйшее іерархическое лицо Россійской области) входитъ въ сношенія съ священниками, попечителями и совѣтами общинъ не его епархіи всегда чрезъ епархиальныхъ епископовъ, или съ ихъ вѣдома и разрѣшенія.

Тѣмъ болѣе такой порядокъ обязателенъ для „Совѣта Всероссійскихъ съѣздовъ“, который не обладаетъ никакими іерархическими правами и значитъ не можетъ быть выше не только епископа или архіепископа, но и низшаго священнослужителя.

Посему настоящимъ благословляю въасъ не входить ни въ какія сношения съ приходами, священниками, попечителями или совѣтами общинъ ввѣренной мнѣ Богомъ епархіи и не разсылать имъ никакихъ брошюръ и бумагъ помимо меня или безъ моего вѣдома и благословенія, во избѣженіе могущихъ быть недоразумѣній.

По епархіи же я разослалъ уже соотвѣтствующее распоряженіе.

Извѣщая въасъ объ этомъ, призываю на въасъ Божіе благословеніе.

Смиренный Иннокентій старообрядческій епископъ Нижегородскій и Костромской.

1-го февраля 1911 г.

ВЪ СОВѢТЪ СЪѢЗДОВЪ.

На послѣднемъ засѣданіи совѣта съѣздовъ, гдѣ весь конфликтъ съ епископомъ Иннокентіемъ подвергся горячemu обсужденію, постановлено отвѣтить на заявленіе епископа категорическимъ отказомъ подчиниться его требованіямъ. Кромѣ того рѣшено на ближайшій старообрядческій соборъ внести специальный докладъ съ подробнымъ изложеніемъ всего инцидента и съ указаниемъ на полную недопустимость такого рода вмѣшательства церковной власти въ общественную жизнь старообрядчества.

Еп. Иннокентій, какъ сообщаютъ газеты, это свое распоряженіе, надѣлавшее столько шума, въ настоящее время отмѣнилъ. Какъ же можно издавать такие акты, которые чуть не на другой день приходится отмѣнять?

Рига.

Старообрядческая Гребенщиковая община беспоповского согласія.

9-го января с/г. въ молитвенномъ храмѣ выше-названной общины наставникомъ о. Григоріемъ Герасимовымъ при большомъ стечениіи прихожанъ былъ отслуженъ молебенъ по случаю истекшаго 3-хлѣтія новой жизни общины съ объявленіемъ закона 17-го октября 1906 г. и благополучного окончанія трехлѣтняго служенія избранного первого совѣта. Въ служеніи участвовали еще два наставника общины Т. Ермолаевъ и Я. Красовскій съ клиромъ въ полномъ составѣ—около 50 человѣкъ.

На молебнѣ присутствовали совѣтъ общины во главѣ съ предсѣдателемъ Ананіемъ Ерофеевичемъ Трифоновымъ, всѣ учащіеся Гребенщикова училища съ учителями, пріютскія дѣти и призрѣваемые богадѣльни.

По окончаніи молебна одинъ изъ наставниковъ обратился къ присутствующимъ членамъ совѣта съ краткимъ прочувствованнымъ словомъ слѣдующаго содержанія:

„Православные христіане! Мирно прожили вы это трехлѣтіе, честно послужили на общее христіанское благо: помоги вамъ Богъ мирно, благородно жить и править общину и впредь. Гдѣ люди живутъ мирно, въ со-

По тому же балансу за общиной состояло разныхъ долговъ:

1) Своимъ капиталамъ	59,750 р. 51 к.
2) Разнымъ лицамъ и учрежденіямъ	81,632 „ 47 „
3) Не списанныхъ расходовъ по ремонту храмовъ въ 1905 году	23,031 „ 73 „
	Всего . . .
	164,414 р. 71 к.

Такимъ образомъ, въ смыслѣ материальныхъ средствъ, существованіе кладбища прочно. Но возросшія потребности не могутъ уже быть удовлетворены наличными доходами кладбища, и сметы послѣднихъ лѣтъ составляются съ чувствительными дефицитами. Разумѣется, такое явленіе нельзя называть нормальнымъ, когда накопленный многими десятилѣтіями капиталъ долженъ погашать дефициты или убывать. Необходимо или изыскивать пути къ упорядоченію и сокращенію расходовъ, и отчеты общины Рогожского кладбища за послѣдніе годы показываютъ, что кое-что въ этомъ направленіи сдѣлать можно безъ всякаго ущерба интересамъ кладбища, или изыскивать источники новыхъ доходовъ, что гораздо труднѣе: пожертвованія вездѣ сокращаются, а устройство какихъ-либо доходныхъ предпріятій требуетъ затраты единовременно большихъ средствъ, рисковать которыми опасно. Но будемъ надѣяться, что пути для выхода изъ подобныхъ затрудненій будутъ найдены, и пути достойные этого учрежденія, какъ дорогого сердцу каждого старообрядца памятника вѣры и усердія нашихъ предковъ *).

B. E. Макаровъ.

Полемика „по-христіански“.

Моей статьей подъ названіемъ „Что такое съ нимъ?“, напечатанной въ № 4-мъ „Старообрядческой Мысли“ за этотъ годъ, читатель уже введенъ въ курсъ того, что пониманіе еп. Иннокентія Нижегородскаго по многимъ предметамъ не совпадаетъ съ пониманіемъ лично моимъ, пониманіемъ редакціи „Старообр. Мысли“, журнала „Церкви“ и большинства церкви-народа вообще. Само собою понятно, что всѣ люди одинаково мыслить не могутъ. Да это и нежелательно, ибо только различіе мышленія создаетъ интересъ дѣла и лучшее его изученіе. Различіе мышленія о

*) Пособія: „Новые материалы для исторіи старообрядства“ Е. Барсова; „Исторические очерки поповщины“ И. Мельникова; „Изъ исторіи Рогожского кладбища“ Н. Субботина и друг.

какомъ-либо предметѣ обычно создаетъ полемику (споръ) между различно мыслящими.

Добрая, честная и спокойная полемика безусловно полезна. Христіанство любить свободу мысли, охотно полемизируетъ, но никогда не озлобляется въ полемикѣ. Оно признаетъ только добровольное признаніе истины: оно насильно своихъ идей никому не навязываетъ.

Изъ несогласія съ послѣдними выступленіями епіск. Иннокентія родилась также полемика. Между прочимъ, и я въ своей статьѣ „Что такое съ нимъ?“ позволилъ себѣ сказать нѣсколько горькихъ, но любовныхъ словъ по адресу еп. Иннокентія.

Я надѣюсь, что никто въ моей статьѣ ничего не найдетъ обиднаго для еп. Иннокентія. Да оно такъ и должно быть, ибо я и не преслѣдовалъ цѣли обиды, а единственно стремился убѣдить еп. Иннокентія, что въ своихъ выпадахъ послѣдняго времени онъ не правъ; что ему отъ нихъ надо отказаться и возвратиться къ прежнему пониманію и на основаніи онаго къ прежнимъ поступкамъ.

Различіе въ пониманіи и возникшая полемика вовсе не даютъ мнѣ права не уважать еп. Иннокентія, и я строго этого держусь. Не соглашаясь, полемизируя, я продолжаю уважать еп. Иннокентія и какъ епіскопа, и какъ человѣка. Полагаю, что и обратно я долженъ бы пользоваться тѣмъ же.

Журналъ „Церковь“ также сказалъ немало хотя, возможно, и горькаго по адресу еп. Иннокентія, но справедливаго. И это ему всякий скажетъ, кому дорога истина, а не лицепріятіе. А потому намъ и думается, что еп. Иннокентій долженъ прислушиваться къ голосамъ, зовущимъ его къ истинѣ.

Недавно по нѣкоторымъ мѣстамъ появилась брошюра ѡ. И. Масленникова подъ названіемъ „Открытое письмо И. И. Новикову“. Письмо это посвящено тому же нынѣ вставшему ребромъ вопросу о мѣстѣ мірянъ на соборахъ епіскоповъ, изъ которыхъ они были изгнаны въ прошломъ году. Написано оно быть-можеть мѣстами и рѣзко, но зато искренно, отъ всего чистаго сордца, горящаго огнемъ къ достиженію блага церкви Христовой. Обиды личной въ немъ никому не сдѣлано; а что касается справедливой, прямой, обличительной рѣзкости, то она даже необходима въ сочиненіи, задавшемся цѣлью обличить уклоненіе кого бы то ни было отъ достодолжнаго, будуть ли то пастыри-епіскопы или міряне. Голая правда всегда рѣзка. Она непріятна, но не вредна. На нее христіанинъ обижаться не долженъ; онъ знаетъ слова премудраго: „Обличи премудраго—и возлюбить тя“... и потому не обидится за обличеніе, боясь попасть въ „безумные“, которымъ „обличеніе—мозоліе“...

Ревность и усердіе, съ которою брошюра написана—выше всякой похвалы! Противникамъ ея можно съ нею не соглашаться, возражать, но сердиться никакъ нельзѧ.

Эту брошюру было предположено, въ виду ожидавшейся пользы для

Какая глубокая бездна тоски охватываетъ сердце послѣ подобнаго рода полемики... Неужели нельзя полемизировать иначе?.. Неужели нельзя, опровергая мнѣнія противника, не лить на его голову помой и не пачкать его содержимымъ клозетовъ? Неужели нѣть возможности, полемизируя, облагораживать мысли и возвышать чувства противника? Неужели мы должны итти по стопамъ миссионерства: вѣдь только оно способно на полемику подобнаго рода, но намъ-то надо же знать, что *на то оно и миссионерство...* Вѣдь только ему свойственна полемика подобнаго рода.

Но нась отъ этого упаси Боже.

Вѣдь въ той же, изъ которой мною приведены цитаты, грязной брошюрѣ, наполненной ядомъ возмущеннаго, уязвленнаго самолюбія, много сказано и весьма дѣльного, къ вопросу относящагося, но, къ сожалѣнію, тонущаго въ помояхъ, въ грязи, произведенныхъ злобною отрыжкою одурманеннаго человѣка, тонущаго и тонущаго безвозвратно: читатель, возмущенный этой руганью до глубины души, не замѣтить уже дѣловой стороны брошюры. И, стало-быть, весь трудъ сочинительства пропалъ да-ромъ. А между тѣмъ онъ могъ бы *принести весьма существенную пользу.*

Господи, спаси нась отъ такого рода „христіанской полемики“!

Н. Зенинъ.

Давно бы такъ!

(Письмо въ редакцію.)

Глубокоуважаемые Н. Д. и В. Е.! Я долго не приносилъ вамъ благодарности за ваши труды на благо старообрядчества, и не потому, что я не сочувствую, какъ нѣкоторые, печатному слову и огласкѣ темныхъ дѣлъ въ старообрядчествѣ. Увѣряю васъ: всему этому я отъ души сочувствую. Вѣрю, что печатное слово необходимо; что оно можетъ искоренять нѣправду, зло и пороки общественной жизни. Глубоко вѣрю, что только че-резъ посредство *свободнаго печатнаго слова можно установить правильное теченіе церковно-общественной жизни.* Я прекрасно понимаю: своеволіе, безвѣріе, упадокъ всего добра и совершенное разложеніе охватило новообрядчество болѣе всего потому, что долгое время у нихъ не было свободнаго слова, говорившаго о недостаткахъ и порокахъ въ церковной жизни. Все было шито и крыто. И вдругъ все расшилось и раскрылось! Я отлично сознаю, что все это: своеволіе, безвѣріе и упадокъ всего добра сильной волной надвигаются и на старообрядчество. Хорошо знаю я, что наша обязанность, въ особенности наша пастырская, вооружаться, бороться и действовать всѣми средствами противъ надвигающейся волны безвѣрія. Въ особенности словомъ печати. Зная все это, я глубоко цѣню ваши труды,

задачи и въ особенности вашу энергию. Отлично сознаю, чего стоило вамъ, чтобы возстановить трудное и почти невозможное дѣло упавшаго издаельства.

Но я не приносилъ вамъ благодарности вотъ почему: лицемѣрить и подхалимничать я не люблю, а люблю говорить только откровенно, искренно и чистосердечно. Но искреннюю и чистосердечную приносить вамъ благодарность не позволяла мнѣ моя совѣсть по двумъ, и вѣсма важнымъ, причинамъ. Первая: вашъ журналъ, на первыхъ порахъ, мнѣ представлялся плодомъ или, точнѣе, сыномъ скончавшагося журнала „Старообрядцы“, который я признавалъ чахоточнымъ и хулиганскимъ. Будучи близокъ и насмотрѣвшись на тотъ журналъ, я просто боялся, думая, что и отъ вашего журнала будетъ такой же позоръ старообрядчеству, какъ и отъ того. Ибо мнѣ было хорошо известно, какъ заправили бывшаго журнала заботились не о благѣ старообрядчества, а только о вымогательствѣ у добродушныхъ людей денегъ. Деньги получались, а №№ не высыпались. Напечатаютъ бывало какой-нибудь листокъ или только заглавіе статьи и Ѳдуть съ нимъ по Россіи за сборомъ: вотъ, молъ, что мы печатаемъ, да не хватаетъ средствъ. Помогайте намъ. Если не можете пожертвовать, то давайте зaimообразно (все равно не отдадимъ.) Издали однажды рублевый календарь и разъѣзжали по Россіи съ этимъ календаремъ, забывъ совершенно дѣло.

Статьи же хорошихъ людей, напримѣръ владыки покойнаго Арсенія, не помѣщали.

По-моему, лучше бы такихъ журналовъ у насъ не было совсѣмъ. Такъ думать о вашемъ журналѣ у меня было полное основаніе, потому что онъ издавался при ближайшемъ участіи бывшаго издателя и вдохновителя того журнала, который оставилъ печальную память о себѣ. Вторая причина—вашъ журналъ, хотя и не такъ, какъ журналъ „Церковь“, но все-таки, отчасти, страдалъ односторонностью, будучи въ порабощеніи у этого своевольного и властолюбиваго человѣка. Это-то порабощеніе и односторонность и удерживали меня искренно любить вашъ журналъ и благодарить васъ за него. Я любилъ его только отчасти. Отчасти же и благодарились, и только въ своей душѣ.

А что вашъ журналъ дѣйствительно страдалъ отчасти односторонностью и былъ порабощенъ своеильнымъ человѣкомъ, доказать было легко, но, къ сожалѣнію, нѣгдѣ было сказать этого: посыпать въ вашу редакцію—я не имѣлъ надежды на напечатаніе, а о журналѣ „Церковь“ и думать было нечего. Обращаться въ редакціи, чуждыя мнѣ по вѣрѣ, я считаю унизительнымъ и для себя и того болѣе для старообрядчества; да словамъ, сказаннымъ тамъ, и не было бы достаточной цѣны и вѣры. Въ виду этого я и оплакивалъ съ болью въ душѣ это печальное положеніе и терпѣливо ожидалъ лучшаго времени. Благодареніе Господу Богу: терпѣніе мое увѣнчалось успѣхомъ, теперь нѣть надобности мнѣ доказывать, когда вы сами

красноречивъ моего доказали это. Въ № 4 въ статьѣ „Что такое съ нимъ?“ вы пишете, что „владыка Иннокентій замучилъ васъ со своими статьями, требуя то печатать ихъ, то не печатать, потомъ опять печатать. Даже сбить съ толку редакцію“. А если бы не было порабощенія, то нечего бы и сбиваться редакціи съ толку: только стоило выкинуть его статью—и болѣе ничего! Наконецъ вы доказали, „что владыка требовалъ не помѣщать статьи другихъ, неугодныхъ ему авторовъ“, даже „требовалъ, чтобы статьи, касающіяся его епархіи, присыпать ему на предварительную цензуру“. Все это мнѣ хорошо известно еще раньше вашего сознанія; поэтому и приходилось мнѣ свои статьи писать и класть у себя на полку до поры до времени. Правда, вы попутно говорите, что „редакція не могла пойти на это“, т.-е. редакція не стала слушать надѣдливаго владыки. Но, спрашивается, давно ли это? Да только вчера! Давно бы такъ слѣдовало, а не вчера только. Но я имѣю твердое основаніе утверждать, что до этого 4 № редакція отчасти шла на требованія владыки. Напримеръ, я написалъ статью „Новые вопросы церковной жизни“ противъ статьи „Наши общины и гражданская власть“ епископа Иннокентія (№ 3 за прошлій годъ); въ ней я опровергаю епископское самовластіе и защищаю права мірянъ и выборное начало. Эта моя несчастная статья нѣсколько мѣсяцевъ лежала въ редакціи „Церковь“, потомъ взята и передана въ вашу редакцію и тутъ она кисла 4 мѣсяца. Возможно, что она даже попала въ предварительную цензуру къ владыкѣ Иннокентію.

Но теперь, какъ только я увидалъ, что вы стряхнули это порабощеніе, при первой же возможности спѣшу принести вамъ нелицемѣрную, искреннѣшую и чистосердечную благодарность. Выше сказано, какъ я понимаю и цѣню свободное и не порабощенное слово печати. Посему, къ моему сожалѣнію, не нахожу словъ и даже думаю, что нѣтъ такой ни кисти, ни пера, которыми я могъ бы выразить вамъ свою душевную благодарность.

Итакъ, за всѣ ваши великие труды благодарю, благодарю и буду благодарить, если только вы будете держать журналъ въ такомъ направленіи, въ какомъ онъ теперь, не увлекаясь ни своими личными интересами и самолюбиемъ, ни дружбою—паче правды, ни лицепріятностію, если онъ будетъ правду защищать, а неправду изобличать, отъ кого бы она ни исходила. Тогда вашъ журналъ будетъ существовать, преуспѣвать и развиваться, принося огромную пользу, улучшая церковно-общественную старообрядческую жизнь. Онъ можетъ стать даже известнымъ въ исторіи старообрядчества, потому что вполнѣ соответствуетъ обстоятельствамъ и духу настоящаго времени и созданъ для благоустройства общества и устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ въ нашей церковно-общественной жизни.

Есть надежда, что журналъ вашъ скоро долженъ будетъ преобразоваться изъ ежемѣсячнаго въ еженедѣльный. Миѣ думается, не только у

меня, но и у многихъ, интересующихся церковно-общественными дѣлами, не хватаетъ терпѣнія ждать цѣлый мѣсяцъ выхода только одного №.

На вашъ вопросъ „Что такое съ нимъ?“ Скажу: съ нимъ то, что можетъ легко и просто случиться со всякимъ смертнымъ. Вы очень прекрасно обрисовали его властолюбіе и самовластіе. Вы же говорите, что „онъ былъ высоко читимъ всѣми“, т.-е. почитаемъ и уважаемъ. Если принять во вниманіе слова пророка, что „человѣкъ въ чести сый не разумѣ“, то и не будетъ ничего удивительного, что съ нимъ творится „что-то неладное“. Ибо подъ вліяніемъ недуга властолюбія и самовластія, притомъ при помощи близкихъ и весьма сильныхъ друзей, можетъ человѣкъ даже незамѣтнымъ образомъ дойти и еще болѣе до „неладнаго“. Это просто и естественно.

Конечно, трудно, да пожалуй и невозможно было бы дойти ему до этого „неладнаго“, если бы не способствовали ему друзья его своимъ покровительствомъ и потаковничествомъ. Если желаете знать, кто такие эти друзья, способствующіе ему въ этомъ, я скажу: во-первыхъ, архіепископъ Іоаннъ и даже, пожалуй, всѣ епископы; во-вторыхъ, Нижегородскій епархиальный съездъ 1909 года, а въ третьихъ, и самые главные, это всѣ вы, журналисты.

Итакъ, насколько вы теперь удивляетесь на епископа Иннокентія, настолько же и даже болѣе удивлялся я на васъ.

Онъ увлекся хотя своимъ самолюбиемъ и властолюбиемъ, что свойственно человѣку, но вы-то чѣмъ увлеклись, потаковничая ему? Только дружбой—паче правды? Неужели вы не понимали самого простого, что своимъ потаковничествомъ вы наносите человѣку сильный вредъ и даже, скажу прямѣе, губите его? Это я понимаю въ томъ смыслѣ, что вы, журналисты обоихъ журналовъ, до марта мѣсяца сего года не проронили ни одной черточки объ его властолюбіи и не сказали ни одного словечка въ печати, что-де вы, владыко, пошли не тѣмъ путемъ. Наконецъ, вдругъ оба журнала ополчились на него, и его обвиняете: 1) „въ попыткѣ подмѣнить истинную сущность епископскаго служенія церкви всевластіемъ“, 2) что „епископъ Иннокентій идетъ въ своихъ требованіяхъ дальше (папистического) собора“, 3) „въ нарушеніи церковныхъ правилъ“, 4) „въ уничтоженіи всякой приходской самодѣятельности“, 5) „въ низведеніи великаго сана священническаго въ какое то приказчикъе служеніе“, 6) „въ посягательствѣ на права мірянъ“, 7) „въ застарѣлыхъ болѣзняхъ“, 8) „въ заблужденіи отъ вѣры“, 9) „въ противорѣчіяхъ самому себѣ“ (№ 11 „Церковь“), 10) „во властолюбіи“, 11) „въ самовластіи“, 12) „въ попраніи народныхъ правъ“, 13) „въ стремленіи убить выборное начало“ („Стар. Мысль“, статья—„Что такое съ нимъ“). Вѣдь всѣ эти указанныя за нимъ вины, или иначе сказать—болѣзни, существуютъ въ немъ не только съ марта мѣсяца сего года, но уже цѣлые годы. Всѣмъ известно его „заявленіе“ въ совѣтъ Нижегородской общины, еще въ 1907 году, въ которомъ онъ настойчиво требовалъ, чтобы его зарегистрировали въ губернскомъ правленіи съ такимъ

правомъ: „епископъ Иннокентій имѣеть право и власть надъ всѣми священниками Нижегородской губерніи; имѣеть право переводить ихъ изъ общины въ общину и увольнять отъ *священнической должности на время или навсегда*“. Развѣ это не патизмъ и не самовластіе? Развѣ это не властолюбіе, не посягательство, не попраніе народныхъ правъ? Развѣ не низведеніе великаго сана священническаго въ рабское и приказчикъе служеніе? Развѣ не нарушеніе святособорныхъ правилъ—единолично увольнять священниковъ *отъ священнической должности навсегда?* Между тѣмъ всѣмъ известно, что епископъ Иннокентій давно уже на дѣлѣ проводить это въ церковную жизнь. И вы, всѣ его покровители, по сіе время замалчивали правду и давали разрастаться неправдѣ. Значитъ, давали разvиваться въ немъ болѣзнямъ. Надѣясь на ваше покровительство, онъ и сталъ покушаться на все: на права священниковъ и мірянъ, на выборное начало, на права всероссійскихъ съѣздовъ и даже на соборъ. Онъ самъ свидѣтельствуетъ, что изъ-за него не приглашены были міряне на соборъ. И вы, журналисты, всему этому покровительствовали, его статьи помѣщали, а противъ него не печатали. Значитъ вы, увлекаясь неблагоразумно дружбой паче правды, сдѣлали ему, какъ говорится, медвѣжью услугу. Не пожалѣли его, не постарались своевременно, излегка и понемножку лѣчить отъ болѣзней, т.-е. не заботились въ началѣ заболѣванія раскрывать и промывать язвы болѣзни, но старались закрывать ихъ, чтобы болѣе и болѣе онъ разгнивали, а теперь обвиняете его въ застарѣлыхъ болѣзняхъ и удивляетесь: „что такое съ нимъ?“ Вы сказали правду, „что епископъ Иннокентій въ борьбѣ съ Сироткинымъ оба встали на не церковную точку пониманія“. Поэтому я и говорю вамъ: „Давно бы слѣдовало такъ говорить!“ Вы, господа журналисты, забываете свои обѣщанія. Мы читали въ „обращеніи“ журнала „Церковь“: „печать разоблачаетъ зло, предупреждаетъ преступленія, искореняетъ людскіе пороки“. Оказывается, это только обѣщанія на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Впрочемъ, на обѣщанія журнала „Церковь“ мало и надѣялись, но на вѣсто, дорогой Н. Д., возлагали надежды большія, когда читали вашу статью „По-христіански“, гдѣ вы рѣзко укоряете журналъ „Церковь“ въ замалчиваніи недостатковъ нашей церковно-общественной жизни, чѣмъ она даетъ поводъ неправдѣ разрастаться и даже сама встала въ ряды душителей свободной мысли. Но оказывается, и вы немножко повинны въ этомъ грѣшкѣ замалчиванія, также давали разрастаться неправдѣ. Но я готовъ вѣсть понять и вѣрю, что это съ вами случилось только благодаря случайности, т.-е. дружбы паче правды, и почтенія не къ человѣку, но къ высокому сану. И зная вашу справедливую ревность, твердость и самостоятельность вашего характера, я увѣренъ, что болѣе вы этого себѣ не позволите. Я знаю, что это совершенно не свойственно вашему характеру.

Вполнѣ раздѣляя ваше стремленіе не допускать разрастаться неправдѣ и бороться печатнымъ словомъ за улучшеніе церковно-общественной

жизни, я прибавлю, что улучшениe это требуется не только въ ногахъ и рукахъ, но главное—въ головѣ и въ сердцѣ, поэтому считаю своевременнымъ и весьма кстати повѣдать вамъ ниже слѣдующее.

Будучи ближе всѣхъ къ епископу Иннокентію, о которомъ вы въ своей статьѣ не могли даже установить точнаго понятія, къ прискорбію моему, я всѣхъ скрѣе увидалъ перемѣну, недостатки и непорядки за любимымъ мною владыкой. Судьба забросила тогда меня въ Рязанскую губернію. Пріѣзжая иногда побывать въ Нижній, слышу и самъ вижу, что у владыки доброе умалается, а недобroe умножается. Это стало замѣтъ и не одинъ я. Наконецъ случилось то, что Д. В. Сироткинъ и владыка Арсеній просятъ меня перѣѣхать снова въ Нижній и такъ или иначе повліять на владыку: пріостановить его отъ соблазнительныхъ и не свойственныхъ его сану поступковъ и затѣй. Я прекрасно понимаю (а теперь понимаете и вы), что тутъ предстоитъ непосильная борьба, но по горячей ревности къ благу церкви рѣшаюсь пожертвовать собой. Оставляю и до глубины души огорчаю любимую и любившую меня новопріобрѣтенную паству, говоря, что ѿду не на покой, а на большее беспокойство и борьбу (чemu свидѣтель Т. И. Масленниковъ).

Пріѣхалъ. Живу въ одномъ домѣ съ владыкой. Принимаю всякія мѣры къ улучшенню порядковъ и пріостановкѣ соблазнительныхъ затѣй. Ничто не вліяетъ! Говорю лично—не дѣйствуетъ. Беру съ собой „единаго“ (владыку Арсенія), обличаю при немъ: безполезно! Только большее озлобленіе. Завязывается полемика. Пишетъ мнѣ непріятное письмо, отвѣчаю откровенно и рѣзко, ставлю на видъ непорядки и недостатки; въ заключеніе прошу оставить поступки и затѣи, не свойственные великому сану, и заботиться только о врученной Богомъ паствѣ и епископствовать, какъ и первые 3 года. На это ничего не отписываетъ, а объявляетъ мнѣ запрещеніе служить въ Нижнемъ-Новгородѣ и предписываетъ: „сейчасъ же очистить мою квартиру“. Отвѣчаю, что хозяева квартирантамъ и дворникамъ—и то даютъ срокъ, а я не квартирантъ и не дворникъ и, притомъ, вашей квартиры не занимаю, а занимаю свою, отведенную мнѣ хозяиномъ квартиры и храма; притомъ увѣщаю владыку и ставлю ему на видъ, что онъ ошибается, не къ дѣлу употребляетъ власть.

И на это ничего не отписываетъ. Ёдетъ въ Москву. Я предугадываю, что будетъ жаловаться архіепископу. Въ томъ же поѣздѣ ѿду и я, надѣясь, что архіепископъ будетъ оправдывать меня и умиротворять вражду. Но ошибаюсь: несмотря на то, что я нахожусь въ квартирѣ архіепископа, меня не опрашиваютъ, не умиротворяютъ, но черезъ людей получаю пакетъ: „за то, что ослушиваешься епископа, не уѣзжаешь съ его квартиры, запрещаю тебѣ отъ всякаго священнодѣйствія“. Думаю: вотъ такъ „по-архипастырски!“ Чрезъ недѣлю выдаютъ прощеніе и разрешеніе. Живу попрежнему. Слышу отъ людей, что Д. В. Сироткину прислано владыкой письмо: если не выгонишь изъ Нижнаго о. А., то я въ Нижній не пріѣду, а о. А. опять

запретимъ". Мне стало понятно, что прощенье было безъ христіанского миролюбія и безъ архипастырского смиренномудрія. Не дожидаясь прїѣзда Д. В. Сироткина изъ Петербурга,—уѣзжаю домой и занимаюсь постройкой храма на родинѣ...

Слышу, что у архіепископа просятъ меня харьковцы, и архіепископъ не противъ, если я соглашусь. Но въ дѣло вникаетъ владыка Иннокентій съ архипастырскимъ смиреніемъ: если харьковцы моего брата не принимаютъ, то Старкова я имъ не отпушу. Хотя это для меня было ничто, потому что я лично заявилъ С. Д. Шишлову, что я на постоянное жительство никуда не соглашусь, развѣ только временно. Но все-таки смотрѣть на такое архіепастырское смиреніе, по меньшей мѣрѣ, было непріятно и тяжело.

Слышу, что Петроградская община желаетъ имѣть у себя начетчика-пастыря. Ёду, заявляю членамъ совѣта, что желаю поступить въ качествѣ начетчика: есть усердіе потрудиться, поѣздить между столицъ по беспоповскому населеніямъ. Совѣтъ съ радостью принимаетъ мое предложеніе и оплачиваетъ мнѣ дорогу, говоря, что по прїѣздѣ владыки Кирилла посовѣтуемся и васъ увѣдомимъ, какъ будетъ рѣшено. Узнавши это, владыка Иннокентій съ присущимъ ему архипастырскимъ смиреніемъ ёдетъ въ Петербургъ и запрещаетъ петербуржцамъ меня принимать. Значитъ, я не подходящъ, а подходящъ туда Волошукъ. Вѣдь Волошукъ, это—его собственные плоды! И въ скоромъ времени принимается въ Петербургъ на Охту Волошукъ. Для меня хотя и это ничто, но все же непріятно.

Вижу, въ епархіи непорядки и недостатки умножаются. Пишу докладъ епархіальному съѣзду. Указываю важные недостатки епархіального правленія и злоупотребленія со стороны владыки и подтверждаю свои показанія письменными фактами за подпись самаго владыки. Ставлю на видъ, что постройка архіереемъ монастырей есть чахотка для епархіи. Привожу соборное правило (7 двукратного собора), строго воспрещающее архіереямъ строить монастыри. Наконецъ, указываю неопровергимый фактъ, что прїѣзжала въ нашу епархію благотворительница съ крупнымъ пожертвованіемъ на бѣдные храмы. Но, вѣроятно, по совѣту владыки, это крупное пожертвование попало не въ бѣдные храмы, а въ архіерейскій монастырь и въ богатые храмы, гдѣ лежатъ свои капиталы. По прочтеніи доклада члены съѣзда, ово ради дружбы паче правды, ово „ради страха іудейска“, заявляютъ: твой докладъ признаемъ несправедливымъ, просимъ тебя ради мира церковнаго примириться съ владыкой и проститься.

Думаю себѣ: я свое дѣло сдѣлалъ, правду сказалъ; не принимаютъ, не моя вина, а примириться и проститься ради мира церковнаго есть дѣло христіанское. Прощеніе и примиреніе состоялось. Но послѣ тѣ же лица говорять: „Знаемъ, что о. А. написалъ правду...“ Для меня и это отрадно.

Постройку храма закончили. Освятили (№ 4 „Церковь“ за прошедшій годъ). Сталъ я свободенъ. Могу куда-либо и съѣздить. Получаю письменное

„предупрежденіе:“ „безъ моего письменного благословенія не смыть никуда покхать, ни для службы, ни для бесѣды“.

Бросаю это не благоразумное, дышащее злобой предупрежденіе, нарочито ѿду въ гости въ Рязань, а изъ Рязани въ Москву. Являюсь къ епископу рязанскому Александру, объясняюсь, что былъ въ гостяхъ въ его епархіи. Владыка спрашиваетъ, улыбаясь: „а съ вѣдома ли своего епископа?“ Отвѣчаю: нѣтъ. А я получилъ отъ него „предупрежденіе“, — говоритъ владыка, „что о. Старковъ безъ моего вѣдома уѣхалъ въ вашу епархію“. Я подумалъ, — добавляетъ владыка, „что такое съ нимъ?“ „Развѣ не сталъ ли о. А., по случаю непріятностей, пьянствовать, или не проявляетъ ли на-клонности къ раздорникамъ?“ Увѣряю владыку, что ничего такого за мнай нѣтъ. И невольно напрашивались вѣрныя и мѣткія ваши слова: „Что такое съ нимъ?“ Разныхъ пройдохъ: Сусалевыхъ, Сторожевыхъ и Волощуковъ, своихъ „выводковъ“, готовъ, если бы только было возможно, посадить на Рогожское кладбище, а меня готовъ съ лица земли стереть. Не говори правду, нѣ теряй дружбу!

Архіепископъ предлагаетъ пожить въ Чулковѣ. Думаю: самый удобный случай освободиться изъ-подъ папского гнета и отъ разныхъ „предупрежденій“. Все сдѣлается безъ меня. Такъ и вышло.

Живу въ Чулковѣ. И снова слышу непріятную новость: созывается соборъ безъ участія мірянъ. Щду удостовѣриться къ епископу рязанскому Александру, какъ къ человѣку, относившемуся ко мнѣ всегда по-христіански и близко находящемуся къ архіепископу. Между прочими разговорами спрашиваю: „Правда ли, будто соборъ созывается безъ участія мірянъ?“ „Я и самъ не зналъ, объясняетъ владыка. Я былъ въ отлучкѣ и проѣздомъ въ Самарѣ видѣлъ „приглашеніе“: „чтобы каждый епископъ взялъ одного благоразумнаго священника“. Ранѣе обѣ этомъ у насъ со владыкой Ioannomъ совѣта не было“. Я воздалъ благодареніе Богу, что владыка Александръ въ этомъ нехорошемъ дѣлѣ не замѣшанъ. Потомъ слышу, что противъ участія мірянъ нѣ одинъ архіепископъ, но и епископъ Иннокентій. Думаю: нѣ онъ ли повліялъ на архіепископа? Предположеніе оказалось вѣрнымъ.

Братства Петроградское и Московское волнуются, пишутъ обѣ этомъ доклады на соборъ. Знаю, что эти доклады ничего не создадутъ: ни плохого, ни хорошаго, ихъ могутъ даже и не прочитать на соборѣ. Потомъ оно такъ и случилось.

Думаю: соборы у насъ и такъ еще не усовершенствованы, а тутъ и остатки калѣчать! Что же дѣлать? Что писать? Явилась тема готовая и причина къ тому: написать не докладъ, который могутъ оставить не читаннымъ, а прошеніе на епископа Иннокентія и въ немъ приводить свидѣтельства изъ его же сочиненій. Пишу въ рѣзкой, но справедливой и сильной формѣ. Въ основаніе ставлю незаконное, мстительное изгнаніе на одномъ году изъ одного прихода двухъ священниковъ безъ уважитель-

ныхъ къ тому причинъ и вопреки желанія прихожанъ. Ставлю на видъ его ученіе, что „*епископъ имѣетъ право увольнять священниковъ отъ священнической должности навсегда*“. Называю это ученіе „новшествомъ въ родѣ папизма“. Привожу рядъ святоотеческихъ и апостольскихъ свидѣтельствъ и добавляю изъ сочиненій самого епископа Иннокентія, что устраниять мірянъ (самую церквь) отъ управлениія церковнаго, какъ приходскаго, такъ и соборнаго, незаконно: этимъ умерщвляется тѣло церкви и дѣлается трупомъ. Хорошо ли епископу быть главою мертваго трупа? Затѣмъ привожу еще прежнее ученіе самого епископа Иннокентія, изобличающее его теперешнее новое пониманіе. Далѣе привожу рядъ соборныхъ правилъ, что *епископъ не имѣетъ права единолично уволить священника отъ священнической должности навсегда, да же не имѣетъ права увольнять единолично клириковъ низшихъ діакона* (Толкованіе Вальсамона на 51 прав. Василія Велик.). Доказываю, что если какой епископъ незаконно, въ видѣ мщенія, накажетъ клирика, то самъ онъ подлежитъ тому же наказанію, „долженъ понести законно то, что сдѣлалъ незаконно“. Наконецъ, сопоставляю мстительный поступокъ епископа Иннокентія по отношенію ко мнѣ въ полной точности съ такимъ же мстительнымъ поступкомъ Никона по отношенію къ протопопу Логгину.

Чувствую, что написано законно и сильно, вмѣстѣ съ тѣмъ крайне рѣзко. Что дѣлать? Подавать или нѣть? Думаю: затронеть не одного Иннокентія, а, пожалуй, многихъ, а вѣдь правда глаза колетъ: очень просто—озлобятся и накажутъ. Хожу по комнатѣ, разсуждаю: и сказать правду—охота береть, и страхъ въ глаза лѣзеть... Въ эту минуту разстройства мыслей срываю съ „численника“ листокъ и на оборотѣ читаю: „У страха глаза велики, въ особенности, кто трусить“. Думаю: вотъ такъ отгадка! Да если и накажутъ, за правду потерпѣть не грѣхъ. Быть по сему! Подписываю и подаю...

Читается мое „прошеніе“, и между прочимъ въ немъ говорится: „Правило заповѣдуетъ архіереямъ не господствовать надъ своими клириками, т.-е. не пользоваться ими, какъ рабами или слугами“. Архіереи, улыбаясь, переглядываются и шепчутся. Сужденіе... Если рассматривать по существу, то неизбѣжно надо судить и наказывать епископа Иннокентія, а какъ его накажешь? Онъ основательно заявилъ: „не одинъ я виновенъ, его (т.-е. меня) запретилъ архіепископъ, если наказывать меня (Иннокентія), то наказывать и архіеписка“ . Поэтому самое лучшее—признать цѣликомъ прошеніе незаконнымъ, грубымъ, рѣзкимъ, оскорбительнымъ и наказать самого Старкова. Секретарь заявляетъ: „Онъ оскорбилъ не одного епископа, а всѣхъ, я предлагаю лишить его сана“. Нѣкоторые члены собора въ страхѣ: „А за что же?!“ Одинъ изъ епископовъ: „Какой же будетъ нашъ соборъ, если не будемъ наказывать таковыхъ?“ Секретарь: „Я настаиваю на лишеніи сана“. Секретарю не сочувствуютъ. Никто не поддерживаетъ.

Выслушиваю резолюцію: „Освященный соборъ призналъ тебя винов-

нымъ въ оскорблениі не одного епископа Иннокентія, но всего епископскаго сана вообще (чувствую: волосы зашевелились, а по тѣлу мурашки поползли); но соборъ желаетъ, чтобы ты принесъ раскаяніе, добавилъ предсѣдатель. Кланяюсь, прошу снисхожденія. Нужно письменное, говорятъ. Подаю письменное раскаяніе, прошу снисхожденія. Опять сужденіе, опять я удаленъ. Но слышу-таки громкій голосъ того же секретаря: я настаиваю лишить сана. Видимо, это настаиваніе не принимается и надоѣло. Черезъ нѣсколько минутъ слышится тотъ же голосъ: если не лишить сана, то потребовать отъ него подписку, чтобы онъ болѣе ничего не говорилъ и не писалъ, а то онъ опять будетъ писать (правду *). Думаю: связать языкъ, чтобы не говорить правду, не придется, пусть лишать сана, а подписку не дамъ.

Выслушиваю резолюцію: на 6 недѣль запрещеніе. Кланяюсь и прошу: мало этого, владыки святые, нельзя ли надольше? Нѣтъ, надольше нельзя! Другое говорять: и это напрасно.— „Спаси Христосъ за смиреніе и покорность“, говорять еще. Опять кланяюсь до земли, прошу запретить надольше. Слышу голосъ сквозь слезы одного священника: „Да будетъ, о. Алексѣй, и этого. Вставай!“ Встаю и опять прошу прибавить. Нѣтъ, такъ и не уважили, не прибавили.

Черезъ нѣсколько дней получаю № 36 „Церкви“. Читаю и глазамъ не вѣрю: напечатано два соборныхъ постановленія по моему дѣлу, а мнѣ не было объявлено ни одного. Одно якобы на основаніи четырехъ правилъ и толкованій Зонары и другое якобы на основаніи одного 8 правила 4 собора. Не вѣрится. Повторяю. И опять выходитъ такъ же. Смотрю указанныя правила и толкованія: ни одного къ дѣлу идущаго! Ни съ котораго боку не подходятъ! Удивляюсь, смотрю на № журнала: да „Церковь“ ли это, думаю? Да, „Церковь“, отвѣчаю самъ себѣ. Пишу прошеніе архіепископу о выдачѣ мнѣ копіи соборнаго постановленія по моему дѣлу. По копіи оказалось, что существуетъ одно постановленіе, на основаніи одного 8 прав. 4 собора. Пишу второе прошеніе: выдать мнѣ полную копію, какъ напечатано въ журналѣ „Церковь“. Архіепископъ гнѣвно: болѣе у насть ничего нѣтъ! А что напечатано въ журналѣ, мы за то не отвѣчаемъ. Пишу письмо въ редакцію. Разоблачаю подлогъ и прошу помѣстить въ ближайшемъ №. Потомъ пишу заявленіе архіепископу, разбираю подробно неосновательность соборнаго постановленія; раздѣляю его на двѣ части: одну часть, „что „прошеніе“ мое написано грубо и рѣзко, признаю справедливой; но другую часть, что мной когда-то якобы нарушились правила, не признаю справедливой. Копію съ заявленія посылаю въ ту же редакцію для печати. Получаю №№, смотрю, нѣтъ моихъ ни письма, ни заявленія.

*) Странно, что секретарь собора, простой діаконъ, имѣеть на соборѣ роль не секретаря, а судіи, равнаго, если не большаго, самихъ епископовъ, по крайней мѣрѣ судя по этому разсказу о. А. Старкова.

Терпѣніе! Проходятъ недѣли за недѣлями, но мои письма не помѣщаются, проходятъ мѣсяцы за мѣсяцами, а моимъ письмамъ места нѣть! Итакъ, терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе безъ границъ. Наконецъ слышу отъ людей, что въ № 52 помѣщено мое письмо съ какимъ-то объясненіемъ (а мнѣ на грѣхъ и № этотъ не выслали). Посылаю за 25 верстъ за №. Читаю неосновательное „объясненіе“. Еще новость! Другая ложь, да еще и не одна! Пишу второе письмо въ редакцію, доказываю ясно и опредѣленно неосновательность и подложность „объясненія“ не подписавшагося корреспондента, хотя мнѣ известно, что скрывшій свою фамилію корреспондентъ есть тотъ самыи, который настаивалъ лишить меня сана или взять подпись, чтобы я не писалъ и ничего не говорилъ. Вѣроятно, онъ тогда же чувствовалъ, что его недобросовѣстный подлогъ со временемъ будетъ разоблаченъ. Прошу редакцію второе письмо помѣстить въ ближайшемъ №. И вотъ это второе письмо помѣщается уже 7 мѣсяцевъ, а „заявленіе“ архіепископу печатается уже 8 мѣсяцевъ.

Скажу вамъ откровенно, дорогой Н. Д., что не такъ было тяжело и горько терпѣть незаконное запрещеніе, какъ тяжело и горько смотрѣть и терпѣть, что редакція обѣщалась служить правдѣ печатнымъ словомъ, „изобличать зло и пороки“, а на дѣлѣ, наоборотъ, ложь и подлоги печатаютъ, а правду замалчиваютъ. Представьте себѣ, не прискорбно ли смотрѣть: правда попирается, а подлоги и ложь на мѣсто правды поставляются. Хотя я и твердо вѣрю, что „неправда солгаетъ себѣ“, но вѣдь надо ждать, когда это пророчество исполнится, а каково ждать, когда конца терпѣнію не видать. Признаюсь, бывали такія минуты, что терпѣніе готово было лопнуть, и являлась мысль печатать возраженія въ миссионерскихъ журналахъ, но Господь сохранилъ, ибо печатать въ органахъ, чуждыхъ мнѣ по вѣрѣ, считаю униженіемъ какъ для себя, такъ и для васъ, журналистовъ, и для дорогого мнѣ старообрядчества. Но благодареніе Господу Богу за все: теперь вижу, что настаетъ конецъ моему терпѣнію, когда оба журнала пошли по моимъ слѣдамъ и стали разоблачать понемножку то, что ранѣе прикрывали ради дружбы. Теперь я могу свободно вздохнуть и сказать слова апостола: „Терпѣніе не посрамитъ“.

Думаю, что все это вы слышали, но только, вѣроятно, въ извращенномъ видѣ, и считали меня, какъ нѣкоторые считаютъ, якобы слѣпымъ поклонникомъ Д. В. Сироткина. Смѣю увѣритъ васъ, что хотя немного, но во всякомъ случаѣ не менѣе Д. В., я самъ знаю и понимаю святое писаніе. Если я держусь того мнѣнія, что увольненіе епископомъ единолично, притомъ безъ согласія народа, священниковъ отъ священнической должности навсегда есть незаконное присвоеніе самовластія, въ родѣ папизма, то это ученіе не Д. В. Сироткина, а ученіе святыхъ соборовъ. Если и Д. В. держится такого же мнѣнія, то это хорошо.

А что про него распространяетъ слухъ владыка Иннокентій, будто онъ держится протестантскихъ и штундистскихъ взглядовъ, то это не-

вѣрно: я этого отъ Д. В. никогда не слыхалъ, а вѣрить владыкѣ въ этомъ случаѣ надо немножко погодить.

За все высказанное мною я готовъ объясниться черезъ посредство печати съ кѣмъ угодно. Пусть защитники епископскаго самовластия докажутъ мнѣ законность проповѣди епископа Иннокентія, что *епископъ имеетъ право и власть единолично увольнять священника отъ священнической должности навсегда?*

Твердо надѣюсь, что вы оцѣните по достоинству все сказанное мною, ибо вы и сами видали и видите кое-что въ жизни. Переносили и сейчасъ переносите искушенія и напасти, хорошо знаете цѣну терпѣнія. А „*самъ искушень бывъ, можетъ и напастеванымъ помоющи*“, сказалъ проповѣдникъ истины.

Посему я надѣюсь, что вы дадите мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналь моимъ статьямъ; а это для меня будетъ величайшимъ утѣшениемъ. „И то врачуєтъ отъ скорби, если и воздуху передать слово“, говорить вселенскій учитель Григорій Богословъ (часть VI, стр. 67) ^{**}).

Глубоко сочувствуя, дорогой Н. Д., вашему новому, великому искушенію и прошу извинить мнѣ, что я, по дальности пути (о чёмъ я и самъ сожалѣю), не могъ уплатить вамъ достойный долгъ, т.-е. не могъ посѣтить васъ въ темницѣ, какъ посѣщали вы меня когда-то. Но прошу Господа Бога даровать вамъ терпѣніе въ искушеніяхъ и напастяхъ.

Итакъ, призываю на васъ миръ и Божіе благословеніе

Старообрядческій протоіерей *A. Старковъ*.

По поводу статьи еп. Иннокентія „О соборахъ“.

Кажется цѣль и стремленія епископа Иннокентія стали всѣмъ известны, поэтому доказывать о правахъ мірянъ и преимуществахъ тѣхъ соборовъ, которые съ участіемъ мірянъ, мнѣ представляется излишнимъ, при томъ надѣюсь, что, вѣроятно, найдутся желающие высказаться въ защитѣ правды и кромѣ меня. Но я считаю нужнымъ замѣтить только слѣдующее: во-первыхъ, епископъ Иннокентій невѣрно передаетъ исторію нашихъ соборовъ, будто съ 1905 года, до самаго послѣдняго собора, на каждыи соборъ архиепископъ приглашалъ священниковъ и мірянъ. Это невѣрно. Я всегда былъ во время соборовъ и знаю, что соборъ 1906 года въ апрѣлѣ

*) Мы, конечно, понимаемъ душевное состояніе человѣка, о которомъ говорят и пишутъ, а онъ самъ лишенъ возможности высказаться. Но просьба о. Алексѣя излишня. Если мы что и не помѣщаемъ въ журналѣ, то лишь изъ-за недостатка мѣста въ журвалѣ, да и то лишь такое, что не имѣетъ рѣшительно никакой важности или общественного интереса. Статьи же о. Алексѣя, лишь недавно къ намъ попавшія, уже напечатаны, или же набраны и лишь ждутъ своей очереди.

мѣсяцъ былъ безъ мірянъ, и священниковъ было немного, только по одному прїѣхали съ епископомъ и не были членами собора. Въ 1907 году были высланы съ собора не только міряне, но и всѣ священники: какъ только отмолились молебенъ, архіепископъ сказалъ, чтобы удалились всѣ, остались бы одни епископы. Только кажется оставленъ былъ одинъ о. А. Калягинъ при епископѣ Іоасафѣ. Мнѣ было очень нежелательно выходить, я осмѣлился прижаться за столбомъ, чтобы не выслали. Епископъ Иннокентій, подойдя ко мнѣ, послалъ меня принести ему съ квартиры его портфель. Когда я принесъ и отдалъ портфель владыкѣ и хотѣлъ удалился опять за столбъ, въ это время архіепископъ сказалъ мнѣ: „Можешь, о. А., посидѣть здѣсь“. Благодаря этому портфелю я и удостоился безбоязенно быть зрителемъ собора. Въ 1908 году, всѣмъ извѣстно, соборъ созывался незаконнымъ путемъ, что и было своевременно оспорено московскимъ братствомъ, и только благодаря этому протесту и были допущены всѣ прїѣхавши священники и міряне. Быть-можетъ, нѣкоторымъ читателямъ покажется страннымъ и невѣроятнымъ, чтобы епископъ написалъ неправду. Но у епископа Иннокентія это не единственный случай. Объясняя изданное имъ недавно „руководство“, онъ пишетъ: „настоящее руководство“ было разсматриваемо на нѣсколькихъ епархіальныхъ съѣздахъ, которые дѣлали свои замѣчанія и поправки“. Но мнѣ хорошо извѣстно, что это пропитанное папизмомъ „руководство“ не было разсматриваемо ни на одномъ съѣздѣ. Чтобы подтвердить это, я приведу слѣдующій неопровергимый фактъ:

Копія.

Очередному епархіальному съѣзду нижегородской епархіи

Комиссіи по написанію правилъ внутренняго распорядка приходовъ

ДОКЛАДЪ.

На прошломъ епархіальномъ съѣздѣ 1909 года была избрана комиссія для выработки правилъ внутренняго распорядка приходовъ нижегородско-костромской епархіи, въ которую вошли: епископъ Иннокентій, свящ. о. Григорій Спиринъ, о. Григорій Лакомкинъ и о. Кирикъ Мущининъ.

Во исполненіе этого комиссія написала таковыя правила, но пока не въ окончательной редакціи, а лишь вчернѣ, которая и предлагается на разсмотрѣніе настоящаго съѣзда. *)

Епископъ Иннокентій. Священникъ Григорій Лакомкинъ.

21 сентября 1910 года.

*) См. брошюру очередной епархіальный съѣздъ нижегородской епархіи 1910 г. стр. 16.

Значитъ, на послѣднемъ съѣздѣ—и то былъ только черновикъ, а епископъ Иннокенкій заявляетъ въ печати, что „положеніе“ разсматривалось на нѣсколькихъ съѣздахъ. Какъ же разсматривалось не существующее? Во-вторыхъ, епископъ Иннокентій въ статьѣ „о соборахъ“ пишетъ, что „послѣдній соборъ постановилъ: приглашать на соборъ по два священника и по два мірянина отъ епархіи“. Но съ этимъ постановленіемъ многіе члены собора были не согласны. Ибо многіе, въ особенности священники, заявляли, чтобы приглашать и представителей отъ всероссійского съѣзда и отъ братствъ. Но намъ, священникамъ, не давали по этому вопросу говорить свободно архіепископъ и епископъ Иннокентій. Почему мы были вынуждены написать слѣдующее заявленіе:

Копія.

Освященному старообрядческому собору во градѣ Москвѣ

Нижеподпісавшихся членовъ
собора

ЗАЯВЛЕНИЕ.

На соборѣ дважды возбуждался вопросъ о допущеніи на соборъ представителей отъ всероссійскихъ съѣзовъ и отъ братствъ. Вопросъ решенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Намъ, членамъ собора, даже не давали свободно высказаться по этому вопросу. Посему и вынуждены заявить освященному собору, что мы остаемся при особомъ мнѣніи по данному вопросу.

Особое наше мнѣніе, если успѣемъ, то представимъ въ засѣданіе настоящаго собора, если же не успѣемъ, то оно будетъ отпечатано въ журналѣ „Церковь“. 28 августа 1910 года.

Члены собора: Протоіерей Алексѣй Старковъ. Іерей Иларіонъ Ароновъ. Іерей Д. Смирновъ.

Согласенъ съ вышеизложеннымъ. Я считаю нужнымъ добавить: приглашать на соборъ священниковъ и мірянъ, не ограничивая числа, а лишь только были бы законно уполномочены отъ приходовъ, съ правомъ совѣщательного голоса. Священникъ Григорій Лакомкинъ.

Сосласно о. Григорія говорилъ и братъ его о. Георгій, теперь владыка Геннадій Донской.

Мало подписей подъ этимъ заявлениемъ вотъ почему: только что успѣли написать его, и не успѣли нѣкоторые подписать, какъ пришелъ одинъ священникъ и мнѣ сказалъ: „На тебя епископы смотрятъ серьезно за докладъ, поданный на соборъ. Если же еще подашь это заявленіе, то тебя лишатъ сана“. И онъ просилъ меня не подавать. Посему „ради страха іудейска“ я и не подалъ это заявленіе, и подлинное хранится у меня. Но хотя оно и не подано, однако доказываетъ, что съ постановленіемъ собора не всѣ члены были согласны.

Старообрядческій протоіерей Алексѣй Старковъ.

Къ статьѣ еп. Иннокентія «О соборахъ».

(Письмо въ редакцію.)

Многіе изъ читателей журнала присылаютъ на имя редакціи „Стар. Мысль“ благодарности за содержаніе журнала; позвольте и мнѣ присовѣкнуть свой скромный голосъ къ общему хору благодарныхъ: отъ души благодарю редакцію за издаваемый ею журналъ! Особенно дороги въ жур. статьи епископа Михаила и Зенина.

Не найдетъ ли редакція возможнымъ дать мнѣ высказать свой взглядъ на страницахъ уважаемаго журнала на статью еп. Иннокентія „О соборахъ“. Я „бѣглопоповецъ“. Отецъ мой и часть семьи присоединились къ старообрядческой церкви; если я пока, временно, и не присоединился, такъ чисто по семейнымъ обстоятельствамъ. Такъ какъ родственники и знакомые у меня большинство „часовенные“, то, конечно, часто приходится говорить о неправильности нашего положенія. Нѣкоторые высказываются такъ, что де лучше перейти въ единовѣріе. Вотъ тутъ у меня противъ нихъ и есть главное возраженіе о раздвоенности церкви господствующей: на учащую церковь и учимую, указаніе на деспотизмъ ихъ епископовъ. А старообрядческая церковь есть въ истинномъ смыслѣ церковь, собраніе всѣхъ вѣрныхъ. Священники здѣсь,—говорю я,—свой же братъ, выборные. Если же осуществиться чаяніямъ епископа Иннокентія, то разница съ господствующей „церковью“ у старообрядцевъ будетъ только въ обрядахъ.

Епископъ приводитъ 39 прав. свят. апос. и къ нему добавляетъ: „поэтому безъ его вѣдома, т.-е. епископа, ничего не должно совершаться въ подвѣдомственной ему епархіи“. Что это—ничего? Неужели каждое чисто житейского характера дѣло дѣлать, все спросясь у епископа? Раньше, когда это правило составлено, и позднѣе, правда, епископъ имѣлъ возможность слѣдить за жизнью чуть ли не всѣхъ пасомыхъ, когда и по селамъ были епископы, а теперь при такой громадности разстоянія епархій неужели епископъ можетъ серьезно требовать, чтобы безъ его воли ничего не творилось въ его епархіи? Значитъ, слова: „ничего“ не должно дѣлать безъ воли епископа—имѣютъ условный смыслъ.

Христосъ училъ: „всякъ слушаяй словеса Моя и творяй я подобенъ есть мужу мудру“. „Но како услышимъ, говоритъ ап. Павелъ, безъ проповѣдующаго; како же проповѣдятъ, аще не послани будуть“. Христосъ училъ: слушаяй васъ Мене слушаетъ. Изъ этого видно, что смыслъ словъ правилъ „безъ воли епископа въ его епархіи ничего не должно дѣлаться“,—ничего чуждаго Христову ученію; епископъ обязанъ слѣдить за чистотою ученія. Въ древніе вѣка это ученіе часто искажалось, и вотъ тогда собирались епископы и сообща устанавливали, что непріемлемо для церкви; и не диво, если бы тогда на нѣкоторыхъ соборахъ міряне и не были, ибо на соборахъ разматривались такія отвлеченные истины, которая не каждому и доступны для обсужденія.

Преосвященный пишетъ: „Необходимо помнить и то, что если на какихъ соборахъ и были міряне, то они только присутствовали, но не участвовали въ соборныхъ разсужденияхъ и рѣшеніяхъ“. Но необходимо помнить, и преосвященный это помнить вѣроятно, что Христосъ училъ: „повѣждь церкви; аще и церкви преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“. Повѣждь церкви, а не апостоламъ или епископамъ. Затѣмъ: „собирахася апостолы и старцы вѣдати о словеси семъ... умолча же все множество и послушаху Варнавы и Павла...“ И ниже резолюція собора высказывается ап. Іаковомъ: „Мужie братie, послушайте мене“, и въ концѣ: „Изволися намъ, собравшимся единодушно“. Кому это намъ? Очевидно, не однимъ апостоламъ и епископамъ, ибо выше говорится, что Павелъ и Варнава „пріяти быша отъ церкви и апостолъ и старецъ“. „А каконы, говоритъ епископъ, надо оставить въ покоѣ“. Да, пожалуй, это немного вѣрно; ужъ очень жизнью хотятъ строить только на канонахъ, а о евангеліи забываютъ.

Что же, собственно, епископъ хотѣлъ сказать настоящей статьей? Видимо, хочется провести мысль, что міряне вовсе не нужны на соборахъ, но открыто высказать это всетаки онъ стѣсняется, такъ и говоритъ и то и другое. Вѣроятно, очень бы ему хотѣлось сказать: „Мы просимъ вонъ выгнать лишнихъ. Императоръ созвалъ епископовъ. Соборъ составляютъ епископы. Лишніе зачѣмъ кричатъ“ (дѣянія четверт. всел. собора, т. 3-й, стр. 7-я, изд. 1879 г.).

Императоръ созвалъ, такъ, значитъ, что и разговаривать тутъ, намъ и евангеліе и ученія апостоловъ ни по чемъ. „Необходимо помнить“, пишетъ преосвященный, и мы скажемъ: необходимо помнить, что кто-то написалъ прекрасное сочиненіе „Церковь Христова временно безъ епископа“—даже безъ епископа, а не безъ епископовъ.

Викулъ Алексѣевъ Комаровъ.

С. Месягутово, Златоустовскаго уѣзда,
Уфимской губ.

1911 г. мая 19-го.

Къ вопросу о самостоятельности нашей высшей духовной власти.

Въ наше распоряженіе предоставлены копіи слѣдующихъ важныхъ документовъ *).

I.

Его высокопреосвященству г-ну старообрядческому архіепископу и владыкѣ, кирѣ Іанну московскому; о Господѣ радоваться и здравствовать.

Письмо московскихъ старообрядцевъ называемое особое мненіе я получилъ своевременно (ниже о немъ упомяну). Получилъ же еще и отъ

*) Печатаются, какъ документы, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Двѣ правды. (цитата)

Когда издательствомъ занимался еп. Инонентій, а я помогалъ ему распространять его журналы, то я сразу обезпечивалъ ему сто экземпляровъ и за эти сто экземпляровъ платилъ деньги, впередъ стараясь ихъ послать, а самъ съ подписчиковъ получалъ, когда Богъ приведетъ. Я зналъ, что на издательство деньги очень нужны, поэтому такъ и поступалъ. А вотъ теперь, епископъ Инонентій разсчитывается за мое ему сотрудничество: позапрошлый годъ онъ на своемъ епархіальномъ съездѣ постановилъ, что нашъ журналъ провокаторскій и что его выписывать молѣ-де не должно. На соборѣ добился, что нашимъ журналамъ въ совокупности соборнѣ было сдѣлано „отеческое“ назиданіе, а въ этомъ году, съ большимъ ажютаjemъ, стуча кулакомъ по столу, призывалъ соборъ къ проклятію и объявлению журнала не старообрядческимъ, а даже антихристіанскимъ. Вотъ насколько мы бываемъ „христіански“—благодарными за то добро, которое намъ когда-то сдѣлаютъ. А въ своихъ брошюркахъ онъ пронасъ и не то еще клевещетъ. Конечно, о немъ говорить сего не должно, онъ „епископъ“, но вѣдь мы говоримъ къ слову, попутно, чтобы показать какъ это можно дѣлать успѣхи на пути издаѣства. И это не у насъ однихъ только дѣла идутъ такъ,—и у другихъ это также.

Н. Зенинъ.